Общественная палата и эксперты раскритиковали работу ФСИН и процесс реформирования уголовно-исполнительной системы. Случаи пыток и давления на заключенных в колониях Саратовской и Ростовской областей говорят о том, что некоторые исправительные учреждения «превратились в лагеря сталинского типа», констатировали правозащитники и общественники. ФСИН предложено полностью отказаться от утвержденной правительством концепции развития УИС.
Реформа уголовно-исполнительной системы, которая была запущена после утверждения правительством в 2010 году концепции развития УИС, неэффективна: пытки, избиения, давление на заключенных продолжаются, а условия содержания осужденных остаются на крайне низком уровне, констатировали члены Общественной палаты (ОП) и правозащитники на заседании «Реформа ФСИН: проблемы и недостатки. Пути решения».
Многих проблем в пенитенциарной системе можно было бы избежать, если бы ФСИН не игнорировала мнение правозащитников и ОП, отметила член комиссии палаты по проблемам безопасности граждан и взаимодействию с системой судебно-правоохранительных органов Мария Каннабих.
Концепция развития уголо-вно-исполнительной системы до 2020 года, которую подготовили в Минюсте, была подписана Владимиром Путиным осенью 2010 года. Основной идеей реформы считается так называемая сепарация спецконтингента, то есть отделение особо опасных преступников и рецидивистов от тех, кто попал в места заключения в первый раз. Согласно концепции, в России должны остаться два вида исправительных учреждений – тюрьмы и колонии-поселения, в которых не будет коллективного, «барачного» содержания заключенных. Ликвидация лагерной формы существования в местах заключения, по замыслу чиновников, должна лишить заключенных необходимости лавировать между требованиями администрации и основной массой осужденных.
«Но положение дел в УИС значительно не улучшается, – отмечает Каннабих. – Пример тому – жестокое обращение с заключенными».
Только за последнее время случаи избиений и пыток были зафиксированы в колониях Саратовской и Ростовской областей, напомнила Каннабих. В феврале 2012 года по факту заявления заключенного из ИК-1 следственным управлением Следственного Комитета по Ростовской области было возбуждено уголовное дело по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий). Заключенный утверждал, что его били. Арестован один из сотрудников колонии, но его фамилия неизвестна.
В ИК-13 в городе Энгельсе под Саратовом в апреле 2012 года от полученных травм в карцере скончался 24-летний заключенный Артем Сотников. Арестованы двое сотрудников ИК-13 – исполняющий обязанности начальника отдела безопасности колонии Константин Серов и инспектор того же отдела Михаил Бобряшев.
Фактически, утверждает руководитель правозащитного интернет-проекта «онк.рф» и советник президентского совета по развитию гражданского общества и правам человека Владимир Осечкин, руководство колоний до сих пор для контроля за ситуацией в своих учреждениях использует зэков. Во многом поэтому фиксируется такое большое количество случаев применения насилия в отношении осужденных.
«Выстраивается иерархия среди заключенных, когда дисциплина в колониях зависит от смотрящих и завхозов», – сказал Осечкин. При этом, по его словам, до сих пор руководители некоторых колоний не пускают в места заключения членов общественных

наблюдательных комиссий за местами принудительного содержания.
Пристрастное отношение ФСИН к институту общественного контроля выражается и в том, как был сформирован общественный совет при ФСИН, напомнил собравшимся глава движения «За права человека» Лев Пономарев. «Там нет ни одного правозащитника, а управляет советом хотя и заслуженный режиссер (Владимир Меньшов), но человек, совершенно оторванный от системы, – указал Пономарев. Он констатировал, что многие колонии в России «превратились в лагеря», и с этим «срочно надо что-то делать».
По мнению Осечкина, руководителям пенитенциарной службы следует в срочном порядке начать реализацию указа Владимира Путина, который 7 мая обязал правоохранительные органы учитывать при формировании общественных советов позицию ОП и общественных организаций и наложил запрет создавать советы по своему усмотрению.
Прозвучали и более радикальные предложения. Так, например, член комитета Совета Европы по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Наталья Хуторская заявила, что реализуемую концепцию латать бессмысленно. «Это очень странный документ, в котором мало что понятно. К примеру, в тексте через строчку даются отсылки к европейским стандартам содержания заключенных, но напрочь отсутствует определение этих стандартов. У руководителей ФСИН нет понимания, что же это такое. Как они проводят реформу – непонятно», – отметила Хуторская. Она убеждена, что концепцию нужно полностью менять с учетом позиции правозащитников и ученых: «Необходимо написать новый документ».